

В. В. Маяренко
Науч. рук. **В. И. Коваль**,
д-р филол. наук, профессор

СЕМАНТИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В «СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ»

«Словарь русского языка коронавирусной эпохи» [1], отразивший оперативную реакцию общества на изменения, связанные с пандемией коронавируса, содержит значительное число семантических неологизмов – узуальных слов, обладающих новой, «коронавирусной» семантикой. В таком случае можно говорить о проявлении закона экономии в языке: носители русского языка для названия новых понятий и предметов не создают новые слова, а используют уже существующие номинации, наделяя их новым значением. Так, в период пандемии для обозначения различных уровней заболевания коронавирусной инфекцией стали активно использоваться цветообозначения *красный*, *желтый* и *зеленый*. При этом новая семантика таких слов в определенной мере основывается на общеизвестной «светофорной» символике: *красный* ‘цвета крови’ / «запрещающий» сигнал светофора → ‘имеющий самый высокий уровень заболеваемости коронавирусной инфекцией’; *желтый* ‘цвета яичного желтка’ / «предупреждающий» сигнал светофора → ‘характеризующийся средним уровнем распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией’; *зеленый* ‘цвета травы, молодых листьев’ / «разрешающий» сигнал светофора → ‘характеризующийся низким по сравнению с другими уровнем распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией’.

Переносные значения семантических неологизмов могут быть основаны на сходстве функций: *вентилятор* ‘устройство, служащее для усиленного перемещения воздуха при проветривании закрытого помещения’ → ‘аппарат искусственной вентиляции лёгких’.

В некоторых случаях отношения семантической производности в рассматриваемых словах отсутствуют, но за счет явления омонимии возникает игра слов, что создает юмористический, смеховой эффект: *коронация*² ‘о начале заболеваемости коронавирусной инфекцией’ (←*коронация*¹ ‘церемония возложения короны на монарха, вступающего на престол’); *маскарад*² ‘использование медицинских масок в период пандемии’ (←*маскарад*¹ ‘бал, на который приходят в масках’).

Литература

1 Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. : Х. Вальтер [и др.] ; ред. коллегия М. Н. Приемышева (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.

К. Д. Минова
Науч. рук. **И. Г. Гомонова**,
канд. филол. наук, доцент

ГЕНИТИВНАЯ МЕТАФОРА С КОМПОНЕНТОМ-НАЗВАНИЕМ ВОДОЕМА

Среди метафорических конструкций в качестве одной из типичных выделяется генитивная метафора, которая состоит из метафорически переосмысленного существительного в роли главного компонента и зависимого от него субстантивного компонента в родительном падеже. По мнению О. И. Глазуновой, «генитивные

конструкции сочетают в себе компактность формы с полнотой выражения содержания и поэтому являются излюбленным поэтическим способом презентации метафорических значений» [1].

Генитивные метафорические конструкции с компонентами-названиями водоемов, проанализированные на материале поэтических текстов второй половины XX века, характеризуют предмет сообщения по следующим признакам: по размеру / количеству – *море огня, океан звёзд*; по количеству и характеру движения – *река крови, ручей толпы*; по интенсивности проявления – *океан скуки, ручей разлуки*. Метафорическое значение главного компонента распространяется на всю генитивную конструкцию, в выражении образного значения участвует и зависимый компонент. В состав генитивных метафорических конструкций в качестве зависимого компонента входят существительные разных тематических групп, самые типичные из которых: существительные, обозначающие психические состояния, чувства, эмоции: *море нежности, океан скуки, пруд печали*; существительные, обозначающие природные явления и объекты: *море луны, океан небес, озеро заката*; существительные, обозначающие речемыслительную деятельность и ее результат: *море мыслей, ручей строк, родник живого слова*.

Таким образом, компонентный состав и функции генитивных метафорических сочетаний в поэтических текстах сложны и разнообразны. Данные конструкции привлекают к себе внимание адресата, так как характеризуются гиперболизацией, стремление к которой заложено в человеческой природе.

Литература

1 Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований [Электронный ресурс] / О. И. Глазунова. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Glaz/28.php. – Дата доступа : 30.03.2022.

В. В. Напрэнка

Навук. кiр. З. У. Шведава,
канд. фiлал. навук, дацэнт

ВАРЫЯНТНАСЦЬ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ З КАМΠΑНАТАМ *ВОЧЫ* Ў МОВЕ ТВОРАЎ ЯНКІ КУПАЛЫ

Варыянтнасць – гэта здольнасць аднаго і таго ж фразеалагізма (далей ФА) выступаць у дзвюх і больш разнавіднасцях. Дадзеная з’ява даволі частая ў галіне фразеалогіі. Так, сярод ФА з кампанентам *вочы* ў мове твораў Янкі Купалы 12 адзінак маюць варыянты розных тыпаў.

Лексічная варыянтнасць прадстаўлена зменай дзеяслоўных і прыслоўнага кампанентаў у трох ФА: *заіскрыліся (запаланеліся) вочы* [1, с. 53], *пяском закрывць (засыпаць) вочы* [1, с. 56], *глядзець смела (прама) у вочы* [1, с. 53].

Марфалагічная варыянтнасць праяўляецца ў змене часавых форм і трывання кампанента-дзеяслова ў дзвюх ФА: *куды вочы глядзяць (глядзець будуць)* [1, с. 55], *працерці (праціраць) вочы* [1, с. 56].

Словаўтваральная варыянтнасць, прадстаўленая ў дзвюх ФА, праяўляецца ў наяўнасці / адсутнасці такога словаўтваральнага сродку, як прыстаўка: *вокам акінуць (кінуць) і акінуць (кінуць) вокам* [1, с. 42], *вока дасягнуць (сягнуць) не можа* [1, с. 40].

Канструктыўна-колькасная варыяцыя назіраецца ў дзвюх ФА. Дадзены тып варыянтнасці праяўляецца ў факультатыўным ужыванні аднаго з кампанентаў: *плачуць <жаласна> вочы* [1, с. 56], у *<мае> вочы* – [1, с. 58].